

Митрополит Иларион: главной задачей ОВЦС всегда была защита Церкви

В телевизионной передаче «Православная энциклопедия», которая вышла в эфир 23 июля 2011 года, накануне празднования 65-летия Отдела внешних церковных связей, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал об истории этого старейшего синодального учреждения и многообразной деятельности ОВЦС в наше время.

1946 год был особым и для страны, и для Церкви: после окончания Великой Отечественной войны страна восставала из пепла, Церковь же выходила из очень долгой и очень тяжелой полосы гонений. Нельзя сказать, что гонения тогда прекратились, но они существенно ослабили в последние два года войны и в послевоенный период.

Время между окончанием войны и началом «хрущевских» гонений, которые датируются уже шестидесятыми годами, было для Церкви относительно спокойным. Хотя она оставалась в гетто, а официальная идеология государства продолжала оставаться атеистической, кое-какие послабления для Церкви все же были сделаны: открылись некоторые храмы, монастыри, начали действовать духовные академии и семинарии, часть находившихся в заключении архиереев и священников была отпущена на свободу.

И вот в этих условиях Церковь начала думать о системе защиты верующего народа от гонений и, кроме того, о выходе на международный уровень, чтобы, прежде всего, восстановить разрушенные связи с зарубежными епархиями и приходами, с соотечественниками, которые жили на чужбине, но продолжали сохранять верность Матери Церкви. Кроме того, участие в международной деятельности на различных уровнях имело своей целью защиту Церкви от гонений внутри страны.

Советский Союз был закрытым государством. В страну довольно редко допускались иностранцы, если же они приезжали, то их водили по специально отведенным для посещений местам, им показывали то, что хотели показать, и говорили то, что те должны были услышать. В этих рассказах Церковь представляли практически несуществующей: делалась попытка создать впечатление, что, с одной стороны, никаких гонений на Церковь нет, а, с другой стороны, нет и самой Церкви, потому что, мол, она людям не интересна и народ не разделяет религиозные убеждения. Напротив, присутствие Церкви на международной арене, в том числе поездки из Советского Союза за рубеж людей в клобуках и рясах, было реальным противодействием

подобной пропаганде, предоставляло Церкви определенную защиту.

Первым председателем созданного 65 лет назад синодального учреждения стал митрополит Николай (Ярушевич), который возглавлял Отдел внешних церковных связей (тогда он назывался Отделом внешних церковных сношений) с 1946-го по 1960-й годы. Митрополит Николай был ярким проповедником. У него был сложный жизненный путь: он управлял Ленинградской епархией, был экзархом Украины, прошел войну, в конце которой стал митрополитом Крутицким, управляющим Московской епархией. Будучи главой Отдела внешних церковных сношений, он много ездил за рубеж, выступал с лекциями, речами; по сути дела, именно он заложил основы многих из тех решений, которые были приняты уже после него, - например, о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей.

В 1948 году в Москве состоялось Совещание глав и представителей ряда Поместных Православных Церквей, которое, по сути дела, осудило экуменическое движение и признало необходимым не вступать в создававшийся тогда Всемирный совет церквей. Но митрополит Николай (Ярушевич) затем в течение десяти лет вел переговоры с руководством ВСЦ и, в конце концов, убедил священноначалие Московского Патриархата в необходимости вступить в эту организацию. Тогда же была заложена основа для участия Русской Православной Церкви в различных богословских диалогах.

Одним из очень ярких этапов истории Отдела был период с 1960 по 1972 годы, когда его председателем был митрополит Никодим (Ротов). Владыка Никодим был еще совсем молодым человеком, когда возглавил Отдел внешних церковных сношений, - ему было всего тридцать лет. Он сделал головокружительную по тем временам церковную карьеру и к 34-м годам уже был митрополитом. Владыка Никодим пользовался определенным доверием тогдашних властей - в нем видели представителя нового поколения, так как по возрасту и по воспитанию он относился к советскому времени, в нем не было той дореволюционной закваски, которой так боялись руководители страны. При этом митрополит Никодим во многом именно благодаря внешней церковной деятельности сумел в годы «хрущевских» гонений защитить Церковь.

А это был действительно очень трудный период, потому что если в сталинские времена духовенство подвергалось жесточайшим репрессиям, то при Хрущеве, хотя столь жестоких расправ уже не проводилось, был взят официальный курс на полное искоренение Церкви. Руководитель страны не только пообещал народу построить через двадцать лет коммунизм, но и заявил, что через те же два десятилетия по телевизору покажут последнего попа.

Вся идеологическая машина государства работала на уничтожение и дискредитацию Церкви, вплоть до того, что спецслужбы персонально работали со священниками и богословами с целью

добиться от них публичного отречения от веры и от Церкви, как это было с печально известным профессором-протоиереем Александром Осиповым. Сегодня мы знаем, что с Осиповым работали органы, знаем, что таких людей специально внедряли в Церковь для того, чтобы они впоследствии отрекались от Бога, а тогда ведь многие этого не понимали, и эти «отречения» наносили очень мощные удары по Церкви.

Митрополит Никодим очень активно использовал внешнюю церковную деятельность, чтобы защищать Церковь внутри страны. Например, если вставал вопрос о закрытии Ленинградских духовных школ, то он принимал туда на обучение иностранных студентов, приглашал учащихся из Африки, например, из Эфиопии. И такое учебное заведение закрыть уже было нельзя. Или другой пример. В то время в Ленинграде на Пасхальный крестный ход специально собиралась безбожная молодежь, которая бросала окурки в тех, кто участвовал в молитвенном шествии, выкрикивала оскорбительные слова. Вскоре после своего назначения на Ленинградскую кафедру митрополит Никодим пригласил на празднование Пасхи иностранную делегацию, и, естественно, никаких эксцессов во время крестного хода больше не происходило.

Митрополит Никодим сумел выполнить, по сути, невыполнимую задачу: в ту эпоху, когда власти, ставя целью сократить число епископов в Русской Православной Церкви, не разрешали на место умершего престарелого архиерея ставить молодого, он использовал внешнюю церковную деятельность для омоложения епископата. Он внушал властям, что отправлять на зарубежные приходы и на церковное дипломатическое служение престарелых людей будет неправильно, что для этой цели нужно готовить молодежь. Так он подготовил к дальнейшему служению будущих митрополитов Ювеналия, Филарета и Кирилла (ныне Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) – трех своих преемников на посту председателя ОВЦС.

С огромным трудом митрополит Никодим получал от властей разрешение назначить за рубеж молодых, энергичных архиереев. Но, прослужив три-четыре года за границей, они возвращались на Родину, и уже здесь включались в дело сохранения Церкви.

Владыка Никодим прожил недолгую и трагическую жизнь. Он умер на 49-м году жизни от седьмого инфаркта. И, конечно, самым тяжелым в его жизни и служении была непрестанная борьба за Церковь, постоянный и очень трудный диалог с властями, направленный на то, чтобы защитить ее от гонений.

В 1972 году, еще при жизни митрополита Никодима, его преемником на посту председателя Отдела внешних церковных сношений стал митрополит Ювеналий (Поярков). Время, в которое он возглавил ОВЦС, можно назвать несколько более спокойным: «хрущевские» гонения закончились, хотя Церковь продолжала оставаться в очень стесненных обстоятельствах. И одним из средств

для защиты Церкви от притеснений внутри страны было ее участие в миротворческой деятельности, потому что оно давало возможность не только заявлять о церковной позиции по теме миротворчества, но и поддерживать прямое общение с иностранными политиками, в том числе с руководством зарубежных стран. Вспомним, например, как в Советский Союз приезжал первый президент Кипра Архиепископ Макарий, который был не только светским лидером, но и Предстоятелем Кипрской Православной Церкви. В ходе своего визита он встречался с руководством советского государства, но тогда же прошли его встречи и со священноначалием Московского Патриархата. И такие моменты были очень важны для Церкви, потому что подчеркивали ее статус.

Миротворческая и межхристианская (или, как ее тогда называли, экуменическая) деятельность развивалась и при преемнике митрополита Ювеналия – митрополите Филарете (Вахромееве). Он стал председателем Отдела в 1981 году, в период, который предшествовал церковному возрождению, начавшемуся после 1988 года. Юбилейный Собор, посвященный 1000-летию Крещения Руси, готовился, в том числе, и Отделом внешних церковных сношений во главе с митрополитом Филаретом.

В 1989 году главой Отдела был назначен архиепископ (с 1991 года - митрополит) Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Начало его председательства совпало с очень сложными политическими обстоятельствами в жизни советского государства. Это был период, когда СССР разваливался на части, когда во всех республиках брали верх центробежные силы.

Политическая неразбериха наносила удар и по Церкви – вспомним, что именно в начале 90-х годов обострилась ситуация на Украине, и это привело к трагическому расколу, инициированному бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко). На одном из Архиерейских Соборов, когда митрополит Филарет (Денисенко) попытался увести за собой весь украинский епископат, чтобы тем самым разделить Церковь, именно митрополит Кирилл обратился к уже начавшим вставать украинским архиереям с пламенным призывом вернуться и остаться. Он сказал: «Братия, что вы делаете? Вы раскалываете Церковь». И таких драматичных моментов было тогда очень много.

Но 90-е годы – это еще и время становления церковной жизни. Это время, когда, по сути дела, закладывалась новая идеологическая платформа под все церковное бытие, когда выстраивались новые отношения с государственными властями. И митрополиту Кириллу был доверен ответственный труд по формулированию позиции Церкви по вопросу об отношениях с государством, со светским обществом, со всем окружающим миром.

Он проводил колоссальную работу в сфере межхристианских и межрелигиозных связей, в рамках диалогов между Православными Церквями, которые не всегда были легкими, потому что на постсоветском пространстве не раз возникали очень трудные ситуации – например, в Молдавии в 1992-м году, в Эстонии в 1996-м году.

Помимо деятельности по защите интересов Церкви в межправославных, межхристианских, межрелигиозных диалогах митрополит Кирилл также вел очень важную и ответственную работу по собиранию Русского мира. Он постоянно встречался с соотечественниками за рубежом, объехал, причем не один раз, практически все страны, где представлена русская диаспора. Одним из важнейших событий начала XXI века было воссоединение Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом.

С моим назначением на должность председателя Отдела внешних церковных связей за ОВЦС сохранились функции, которые изначально входили в его мандат: общение с Поместными Православными Церквями, участие в межхристианских и межрелигиозных контактах, диалог с дальним зарубежьем. Объем работы по каждому из этих направлений не только не уменьшается, а напротив, возрастает. Например, в течение 2010 года у меня было тридцать зарубежных поездок. А за шесть месяцев 2011 года – уже двадцать семь.

Много интересных и радостных для меня событий связаны с моим участием в поездках Святейшего Патриарха Кирилла. Например, когда Святейший приехал в Константинополь и встречался с Патриархом Варфоломеем, сразу же, буквально в результате двух или трех часов их беседы, в том числе и разговора с глазу на глаз, радикальным образом изменилась атмосфера взаимоотношений наших Церквей. Некоторое напряжение в наших отношениях, обусловленное реальными факторами (причем эти факторы остаются на повестке дня), было снято благодаря харизме Патриарха Кирилла, его умению работать с людьми и вести диалог. И это сразу же отразилось на межцерковных контактах во всем православном мире.

Мы сегодня работаем с Константинополем в очень конструктивном режиме. То есть, например, если раньше стороны садились за стол переговоров и при представителях других Церквей публично высказывали все свои претензии, то сейчас мы используем другую тактику. Мы заранее говорим нашим константинопольским братьям о том, какие у нас будут предложения, какие имеются недоумения, они психологически готовятся к этому и когда начинаются переговоры, никто не испытывает шока.